

Внутри поврежденного звездолета повсюду клубился густой дым. На прекрасном лице Ши У виднелись ссадины, а искореженная панель управления искрила, выбрасывая опасные языки пламени в такт глухим взрывам, сотрясавшим корпус.

Раскаленные искры вот-вот должны были попасть на потерявшего сознание Ши У. Но в этот миг хрупкого офицера подхватили теплые и сильные руки. Незвестный, подставив собственную спину под огненный дождь, надежно укрыл его, защищая от пламени.

Это был Хони.

Когда они столкнулись с зергами, Ши У отправил его в самый безопасный командный крейсер. Именно поэтому Хони, не имевший ни малейшего опыта участия в реальных боевых действиях, смог остаться невредимым. Он был тяжело ранен — для воина с S-рангом ментальной силы такие повреждения означали бы полную неспособность двигаться. Но именно в этот момент его ментальная сила совершила прорыв, достигнув уровня SS. Бурная энергия заструилась по его венам, и благодаря встроенным в звездолет системам регенерации раны затягивались с невероятной скоростью.

Он чудом выжил в этой битве. Ускользнув от обстрела зергов, он на предельной скорости прорвался к главному флагману. Однако остальным повезло куда меньше.

Ситуация здесь оказалась куда страшнее, чем он мог вообразить. Бесчисленные воины погибли от ментального коллапса, других растерзали прорвавшиеся зерги. Хони почти уверился, что стал единственным выжившим в этой чудовищной бойне.

Лелея призрачную надежду, он добрался до главного командного отсека. Ши У лежал в кресле, полуживой, в беспамятстве. Но дыхание еще теплилось.

Руки Хони дрожали, он с облегчением выдохнул и осторожно, боясь нечаянно раздавить, прижал человека к себе.

— Что бы ни случилось, я вас защищу.

Он всегда держал свое слово. Глаза Хони покраснели, и холодная слеза упала на опаленный, расплавившийся погон Ши У.

— Что же делать... не умирай, как мне тебя спасти...

Хони понес его к ближайшему медицинскому блоку, но в этот момент доступ к управлению дверями командного отсека был заблокирован. По помещению раскатился ледяной, пробирающий до костей голос:

— Выходи, Се Фэйвань.

Это был старший брат.

Хони крепче прижал к себе Ши У и с помощью ментальной силы создал тонкий изолирующий барьер, скрывая присутствие офицера.

— Брат, это я. Пожалуйста, открой дверь. Я... я ранен, мне нужна помощь.

Лу Э, остававшийся снаружи, издал холодный смешок, донесшийся словно из самой глотки:

— Вот как? И только тебе нужна помощь?

— Да.

Хони посмотрел на усеянный трупами командный отсек.

— Седьмой флот... вырезан зергами. Никто не выжил.

— Тогда как же ты выжил?

Слова Лу Э, словно остро отточенные клинки, вонзились в сознание брата:

— У тебя всего лишь S-ранг ментальной силы. Столько офицеров с SS-рангом погибли, как ты смог уцелеть?

Лу Э, сам страдавший от последствий перенапряжения ментальной силы, говорил хрипло. Он ни на грош не верил словам Хони. Всего пять минут назад он зафиксировал команду на эвакуацию с главного командного отсека на поврежденном корабле.

— Что, не можешь объяснить? Се Фэйвань защищает только тебя, не так ли? Весь флот можно принести в жертву, лишь бы возвести тебя на трон, ему на все плевать, верно?

Хони не понимал, откуда у Лу Э взялись такие жуткие подозрения. Он побледнел.

— Нет. Он не такой человек.

Хотя Ши У действительно когда-то хотел видеть меня наследником империи, то, о чем говорит брат, он никогда бы не совершил.

Лу Э усмехнулся:

— Почему ты так уверен в том, какой Се Фэйвань человек? Словно вы невероятно близки.

На той стороне, рядом с Лу Э, слышались советы медиков:

— Ваше Величество, прекратите связь! Не используйте больше ментальную силу, вы... вы на грани понижения ранга, повреждения слишком серьезны...

Но Лу Э не послушал. Он не только не отключил связь, но и удвоил защитный барьер командного отсека. Ши У силен и коварен. Стоит допустить малейшую оплошность, и он скроется без следа. Лу Э не позволит ему уйти. Знай он заранее, что Ши У так быстро прогрессирует в контроле над ментальной силой, он бы не допустил такой катастрофы. Тогда, в темнице, он должен был подавить его силу, вынудив его к понижению ранга, чтобы тот больше не смог творить бесчинства.

— Правда, никого не осталось в живых. Зерги перед уходом уничтожили восемьдесят процентов корабля...

— Хони, когда ты успел научиться лгать? Даже если бы погиб весь флот, Се Фэйвань не умер бы. Потому что он гений с ментальной силой уровня SSS. Час назад он заблокировал мой единственный прыжковый истребитель, лишив меня шанса покинуть поле боя. Это он выдал координаты скрытой космической станции. Он — предатель империи. Все это от начала до конца — заговор. Хони, мой дорогой брат, ты собираешься выгораживать проклятого предателя?

Предатель. Нет, это невозможно. Как Ши У может быть предателем? Он офицер, который готов отдать все ради уничтожения зергов. Он никогда бы добровольно не выдал координаты станции! Брат наверняка ошибается, предатель кто-то другой!

Хони попытался силой выбить дверь, но это лишь разозлило Лу Э. Огромная турель ударила по звездолету, предупреждая: еще одна попытка, и я убью вас обоих. Хони, чья ментальная сила только что прорвалась, еще не мог полностью контролировать мощь, поэтому, схватившись за голову, был вынужден подчиниться.

Лу Э наконец поднялся на борт разбитого корабля. Ши У лежал на холодном полу, его голова была повернута набок, а длинная линия шеи выглядела пугающе изящной, как у умирающего лебедя, наполняясь хрупкой красотой.

Хони, настороженно глядя на Лу Э, произнес:

— Брат, он точно не предавал империю! Он не мог... Позволь мне расследовать это дело, я обязательно...

Лу Э потер переносицу, не желая слушать ни слова. Он сам подхватил Ши У на руки. Когда тот

был без сознания, Лу Э взял у подошедшего подчиненного заранее приготовленные ментальные кандалы. Увидев их, Хони расширил глаза:

— Брат, нельзя! Он ранен, он...

— Это он заслужил.

В глазах Лу Э не было ни капли сочувствия. Одной рукой он защелкнул кандалы на запястьях офицера с SSS-рангом. Затем, резким движением руки, он обрушил ментальное давление, заставив Хони, чья сила еще не восстановилась, потерять сознание. Без всякой жалости к былым чувствам.

— Отправьте третьего принца в военный трибунал. Обвинить его в государственной измене.

Ваше Величество... хочет убить третьего принца.

Офицеры вокруг опустили на колени:

— Ваше Величество, будьте осторожны!

Лу Э подпер голову рукой, пытаясь унять боль в сознании. Еще несколько минут он балансировал на грани понижения ранга, пока боль не начала медленно отступать. Лу Э тихо рассмеялся.

Ши У, видишь? Удача все еще на моей стороне. Вы с Хони обречены проиграть мне. Власть будет моей. И ты тоже.

— А полковник Се? Его тоже в трибунал?

— Нет. — В глазах Лу Э сверкнула жестокость. — Военный трибунал ему не ровня. Се Фэйвань... я допрошу его лично.

— А ментальные кандалы?

Лу Э слабо кашлянул:

— Наденьте их.

Ментальная сила Ши У слишком велика. А теперь, когда он сам так сильно истощен, нельзя допустить, чтобы он снова попытался совершить покушение!

Четыре полукольца взмыли в воздух, сомкнувшись на нежной шее офицера. В момент, когда кольца затянулись, тело Ши У слегка содрогнулось. Ощущение того, как ментальную силу насильно подавляют изнутри, причиняло невыносимую боль, даже сквозь беспамятство.

Разве это боль? Ты знаешь, каково это — в одиночку управлять энергией станции, сдерживая миллиарды зергов, пока твоя ментальная сила испаряется, как песок? Это даже не десятая часть той муки.

Тогда Лу Э из последних сил надеялся, что в Ши У проснется хоть капля раскаяния или страха. Если бы он помог империи, Лу Э дал бы ему шанс. Но он не помог. До самого момента, когда ментальная сила Лу Э не рухнула, этот высокомерный офицер не шелохнулся. Он лишь холодно наблюдал со стороны, ожидая его смерти.

— Подлечите его. Не дайте ему умереть.

Когда Ши У пришел в себя, он почувствовал, что с его телом что-то не так. Позади слышался лязг металла, по ногам потянуло холодом. Он ощущал себя невероятно заторможенным — зрение и слух словно были затянуты пленкой.

Пошевелившись, он обнаружил, что на нем тюремная роба, а сам он заперт в знакомой камере в подземелье. Но в этот раз все было иначе. Его бросили не на мягкую кровать, а на холодные каменные плиты, застеленные циновкой. На его шее был металлический обруч, соединенный цепью со стеной.

Это... ментальные кандалы. Руки и ноги были скованы и подвешены. Он почти не мог пошевелиться.

— Хозяин, я активировал бафф на обезболивание, баланс и усиление чувств. Теперь вы должны чувствовать себя более-менее нормально, — система облегченно вздохнула. — Ментальные кандалы слишком сильно влияют на SS-ранг омеги при таком истощении, я боялся, что вы впадете в вечный сон...

— Не нужно, я пока не умру.

Ши У осмотрел свою кожу — внешние раны зажили. К сожалению, самый большой урон пришелся на ментальную сферу. К счастью, у него было полно очков, и он не чувствовал боли, лишь странную заторможенность, словно после долгого сна.

В отличие от прошлого раза, Лу Э не ждал его здесь. Ши У даже немного расслабился. Служанка принесла воду и питательную смесь, освободив одну руку.

Ши У: «...»

У заключенных нет достоинства? Нет прав? Опять эта смесь!

Он не притронулся к еде. Охранник, бородатый мужчина с каштановыми волосами, который когда-то применял к нему силу, подошел ближе:

— Советую поесть. Голодовка здесь не поможет.

Кто хочет голодать? Ши У молчал. Вскоре дверь темницы приоткрылась, и слуга выскользнул наружу, видимо, докладывая. Ши У начал обратный отсчет.

Через три минуты появился его главный недоброжелатель. Император шел уверенной походкой, источая властную ауру. На нем были парадные одежды, и по лицу нельзя было сказать, что всего несколько дней назад он пережил тяжелое ментальное истощение. Никакого понижения ранга. Настоящий любимчик судьбы.

Хотя ранга он не лишился, было очевидно, что в этот раз он понес огромные потери и больше не относился к Ши У с прежним пренебрежением. Этот офицер уровня SSS оказался слишком опасен. Кандалы, охрана — все по высшему разряду.

Заметив его взгляд, Лу Э медленно опустился в кресло. Темно-красная кожа обивки подчеркивала его величие — он походил на хозяина средневекового замка, смотрящего на ничтожного муравья в своей ладони.

— Моя ментальная сила не понизилась. Ты разочарован?

Лу Э словно читал его мысли. Ши У не спешил отвечать. Лу Э взглянул на его подвешенные руки — за два дня кожа на запястьях стерлась до крови. Офицер, столько раз бывавший на передовой, а кожа такая нежная. Даже нежнее, чем у омеги.

Лу Э почувствовал раздражение.

— Снимите кандалы.

— Но, Ваше Величество, внешние раны уже зажили...

— Снимите.

Когда цепи убрали, Ши У не шелохнулся. Он лишь опирался на стену, сжимая робу, бледный, с ментальными кандалами на шее, которые не давали ему использовать свою силу. Охранник с

оружием наготове не сводил с него глаз. Сцена полностью перевернулась: теперь Лу Э был ножом, а Ши У — рыбой на разделочной доске.

— Я ведь говорил. Не предавай меня в третий раз.

Ши У опустил взгляд, словно оглохнув. Он даже не посмотрел на него. Если бы Лу Э не видел своими глазами, как тот захватил управление истребителем, он бы решил, что офицер сломался под давлением кандалов.

Лу Э приказал открыть камеру. Охранник попытался остановить его:

— Ваше Величество, вы ранены, а он SSS-ранг...

— Ничего, на нем кандалы.

Лу Э шагнул в темную камеру и сжал подбородок Ши У:

— Почему молчишь?

Глаза Ши У, обычно яркие, казались безжизненными, как стоячая вода.

— Ваше... Величество... — голос Ши У звучал медленно. — Простите... я...

— Думаешь, этого достаточно?

Лу Э, не слушая возражений, выгнал всех. Он смотрел на это прекрасное лицо, которое даже в лохмотьях выглядело ошеломляюще, и прорычал:

— Ты должен помнить, кто ты! Ты предатель, преступник, приговоренный к смерти! Ты еще смеешь голодать? Думаешь, это угроза? Смешно!

Лу Э резко дернул за ментальные кандалы на шее Ши У.

— Я слишком тебя баловал? Покушение не наказал, переворот не пресек. Твоя дерзость растет.

Лу Э сжал пальцы, оставив на бледной шее красные следы, затем отпустил. Ши У сполз по стене.

— Я заставлю тебя запомнить этот урок.

Тонкая роба порвалась. Тело Ши У было идеально исцелено — врачи говорили, что внешних ран почти нет, а обморок был вызван сильным потрясением. Трясешься от страха, что я отомщу? Ты тоже умеешь бояться.

Лу Э распахнул его одежду, коснувшись талии. Кожа была гладкой, как нефрит. Он помедлил, затем снял свой плащ и постелил на холодные плиты. Ши У попытался сопротивляться, но Лу Э прижал его к полу, впиваясь в его губы.

Офицер лишь тихо вскрикнул, беспомощно пытаясь оттолкнуть его.

— Что ты дергаешься? То, что я не отправил тебя на виселицу — уже милость...

Кап.

Слеза скатилась по щеке Ши У и упала на руку Лу Э. Тот замер. Сердце сжалось, но он тут же снова стал жестоким:

— Чего ревешь? У тебя есть право плакать? Солдаты Седьмого флота, которых ты погубил, плакали? А я, которого ты чуть не убил?

— Седьмой... флот... — голос Ши У был едва слышен.

Это были его люди, прошедшие с ним через ад. Они были молодыми, полными жизни. И все они мертвы.

— Да, никого не осталось. Ты единственный выживший. Доволен, полковник Се?

Ши У выглядел заторможенным. Казалось, ему потребовалось много времени, чтобы осознать слова Лу Э.

— Ах да, еще Хони. Только вы двое выжили. Скажешь, совпадение? Се Фэйвань, ты...

Глаза Ши У покраснели, слезы градом покатались из его глаз. Изумрудные зеницы тускнели.

Феромоны Лу Э среагировали на эти слезы. Запах кедра заполнил камеру. Ши У открыл рот, пытаясь что-то сказать, но от волнения лишь задохнулся.

— Они... не...

Однако высокая концентрация феромонов альфы вызвала у него одышку. Кровь в жилах закипела. Из-за ментальных кандалов и повреждений он не мог подавить симптомы течки. На

его бледных щеках внезапно проступил яркий румянец.

Лу Э взглянул на него и почувствовал, как сердце готово взорваться.

— Что с тобой?

Лу Э, не осознавая, что его голос дрожит, приподнял Ши У. От этого его властные феромоны еще сильнее окутали офицера. Плечи и колени Ши У порозовели, он обмяк, тяжело дыша. Человек в его руках был горячим, как раскаленное железо.

Лу Э завернул его в плащ и вынес из темницы. Охрана снаружи была в замешательстве, увидев, как их император выносит свернутого в комок Ши У, чьи тонкие ноги судорожно поджимались, а пальцы впивались в одежды Лу Э.

Медики прибыли мгновенно. Один взгляд — и голос врача разнесся по спальне:

— Ваше Величество, у этого омеги течка. Пожалуйста, не держите его, ваши феромоны только ухудшают состояние.

Омега? Как это возможно?

Лу Э охватило смятение. Ши У — прославленный полковник, офицер SSS-ранга! Его точность в управлении ментальной силой была неоспорима. Большинство омег вообще не обладают ментальной силой. За тысячи лет еще ни один омега не достигал уровня SSS. Он не может быть омегой.

Лу Э посмотрел на пластырь, который Ши У всегда носил на шее.

— Ваше Величество, положите его! И эти кандалы... они причиняют ему невыносимую боль, он ведь омега со слабой ментальной силой, как вы могли так с ним поступить!

Лу Э дрожащими руками снял кандалы, которые были на шее офицера семь дней. Четыре полукольца с лязгом упали на пол.

Ши У был в полубессознательном состоянии, его губы были искушены. Когда Лу Э положил его на кровать, тот инстинктивно вцепился в его рукав. Словно от привязанности, или от страха.

Лу Э сжал его руку:

— Се Фэйвань, ты меня слышишь? Ты... ты альфа? Отвечай, это приказ.

Он смотрел на его ладонь — тонкую, изящную, совсем не похожую на руку альфы. Лу Э сравнил их ладони. Его дыхание сбилось.

— Се Фэйвань, ты... ты омега?

<http://bllate.org/book/20856/2104200>